

На следующее утро, сразу после семи ударов в колокол, императрица Кассия проснулась ото сна и сидела перед туалетным столиком в роскошной шелковой ночной рубашке, когда ее служанки помогли ей умыться.

Хотя она уже была матерью восемнадцатилетнего принца, императрица все еще была красива и свежа.

Пейн унаследовал большую часть красоты императрицы.

Особенно их глаза, которые были такими же темно-синими, которые соответствовали оттенку бескрайнего ночного неба и бескрайнего моря, оба полны таинственного очарования.

- Императрица, Его Высочество просит об аудиенции снаружи. - Зашла горничная, чтобы доложить.

Кассия не могла сдержать свою радость, когда услышала, что ее сын благополучно вернулся и поспешно встала.

- Быстро приведи го.

- Быстро приведи его.

Пейн вскоре вошел в покои императрицы и отдал дань уважения в соответствии с обычаями.

Кассия пошла вперед и радостно обняла сына:

- Дитя мое, ты, наконец, вернулся. Хорошо, что ты в порядке.

Пейн только слегка похлопал мать по спине и не дал особо восторженного ответа.

Кассия посмотрела на Пейна, ее голубые глаза наполнились болью:

- Как ты стал такой худой всего за несколько дней?

Пейн спокойно ответила:

- Потому что я был в ловушке в тюрьме Кровавой Розы в течение последних нескольких дней и еле смог вернуться.

Кровь схлынула с лица Кассии, когда она осматривала Пейна сверху вниз, взволнованно спрашивая:

- Как это произошло? Тебе было больно?

- Нет, кое-кто пожертвовал собой, чтобы спасти меня, так что со мной все в порядке. - Пейн сказал: - Мать-императрица, мне есть что вам сказать.

Кассия потащила Пейна, чтобы он сел на диван, любезно спросив:

- Что такое?

- Причина, по которой эта операция провалилась, заключалась в том, что кое-кто продал меня.
- Пейн прямо сказал: - Этот человек — Его величество.

Кассия расширила глаза и собиралась что-то спросить, когда Пейн прервал ее:

- Тебе не нужно сомневаться в этом. Я уже захватил человека, которого он послал. Этот шпион признался во всем.

Лицо Кассии побледнело, и ее дыхание стало тяжелее.

- Как такое могло быть? - Кассия пробормотала в недоумении: - Он явно обещал не причинять тебе вреда, он поклялся, что...

Пейн усмехнулся.

- Он не причинял мне вреда напрямую, но хотел использовать чужую руку, чтобы избавиться от меня. Таким образом, он не нарушит свой обет перед вами.

Кассия все еще не могла в это поверить. Она крепко схватила Пейна за руки:

- Может это недоразумение? Я знаю, что ты всегда были недоволен им, но он всегда был добр к тебе...

- Мать-императрица, ты все еще не хочешь смотреть правде в глаза? - Пейн холодно отдернул руку. - Его шпионом был Рондон, который довольно хорошо известен в армии. Я уже передал его Нипу. Если его не уничтожили, то ты можешь спросить его сама.

Пейн уже зашел так далеко. Даже если Кассия не хотела в это верить, она должна была это сделать, и она не могла придумать никаких оправданий тому, что сделал Нип.

Один был ее мужем, другой был ее ребенком. Кассия не знала, что делать.

- Как же так...

- Мать-императрица, я всегда хотела спросить тебя о кое о чем. - Пейн внезапно встал и сказал.

Кассия в оцепенении посмотрела на своего высокого сына. Она вдруг почувствовала некоторую панику:

- О чем?

- Я был молод, когда умер отец-император, поэтому вы не объяснили мне многого. - У Пейна было холодное выражение, и он торжественно спросил: - Позже я расследовал, что когда мой отец патрулировал юг, двигатели самолета столкнулись с неисправностью, поэтому самолет разбился и разбился, верно?

Кассия опустила взгляд.

- Да.

Пейн посмотрел на нее сверху вниз и продолжал спрашивать:

- Но странным было то, что, когда отец-император отправился на юг, императрица тоже должна была ехать. Так почему же ты не поехала с ним?

Лицо Кассии побледнело. Она посмотрела на Пейна в шоке, ее голос стал выше.

- Что ты имеешь в виду?! Ты хочешь сказать, что для меня логичнее было умереть вместе с твоим отцом на этом самолете?

- Конечно, нет. - Пейн спокойно уставился на императрицу. - Я просто хочу знать, почему тебя тогда не было с отцом-императором.

Кассия открыла рот, чтобы что-то сказать, но затем заколебалась:

- Это было слишком давно, я уже не помню... Может быть, я была больна... Или, может быть, меня задержало что-то еще...

- Получается, что смерть отца-императора не важна в твоём сердце, так что ты забыла?

- Пейн, дитя мое, ты подозреваешь свою мать? Что я замышляла причинить вред твоему отцу?

- Конечно, это не ты, но это не значит, что это не может быть кто-то другой. - Губы Пейна крепко сжались. - Ты все еще помнишь горничную по имени Оливия? Я помню, что она служила тебе долгое время, но я не видел ее с тех пор, как умер отец император. Так совпало, что пару дней назад кто-то отправил ее в мое поместье.

- О-Оливия? - Услышав это имя, лицо Кассии побледнело: - Она все еще жива?

- А что, она должна быть мертва? - Пейн усмехнулся: - Должна ли она умереть только потому, что знала, что у тебя роман с Нипом?

Кассия расплакалась и попыталась схватить Пейна за руку, но Пейн увернулась от нее. Жалкая императрица упала на землю, выйдя из равновесия, ее золотые волосы длиной до талии были взлохмачены, скрыв выражение ее лица.

Голос Пейна был очень холодным.

- Отец император узнал о вашем с Нипом романе. Он планировал разобраться с вами двумя после того, как закончит осматривать юг, но Нип действовал раньше и сделал что-то с двигателем, чтобы убить его, одновременно украв трон! Скажи мне, это то, что произошло?

Кассия горько всхлипнула и закрыла лицо от стыда.

- Пожалуйста, прекратите так говорить...

Это была тайна, которую Кассия спрятала глубоко в своем сердце, а также кошмар, из которого она никогда не сможет избежать.

Восемнадцать лет назад она влюбилась в Нипа Тегерана, но они были разлучены отцом Пейна.

В то время он был императором, поэтому Кассия не могла послушаться и неохотно вышла замуж за старшего брата Нипа.

Но после свадьбы она и Нип не могли контролировать влечение, которое они чувствовали друг к другу, и часто пробирались вместе в задний дворец, когда ее мужа там не было.

Но огонь не завернуть в бумагу, поэтому их роман был обнаружен в конце концов.

Отец Пейна был в ярости, но из уважения к чести императорской семьи и его гордости как человека, он не обнародовал это.

Первоначально он планировал разобраться с ними после посещения юга, но не ожидал, что

Нип будет действовать раньше и саботировать его самолет, в результате чего он потерпит крушение и погибнет.

А Нип с помощью Кассии подделал завещание и взошел на трон.

- Неверная женщина и презренный интриган убили великого мудрого правителя. - Пейн не мог подавить свой холодный смех и указал на кровать в комнате, сердито спрашивая: - Мать-императрица, ты спишь на этой кровати, которую вы делили с отцом Императором раньше, тебе не снятся кошмары?

- Замолчи! - Кассия закричала, вставая с взлохмаченными волосами, плача и держась за грудь: - Ты думаешь, я хотела этого? У меня не было выбора! Я не любила твоего отца! Но только потому, что ему нужна была хорошая детородная Омега, он отметил меня, независимо от того, насколько я сопротивлялась! Он может быть великим отцом в твоих глазах, но в моем сердце он просто бесстыдный насильник!

- В моих воспоминаниях отец-император всегда был добр к тебе. Независимо от того, чего ты хотела, он дал бы это, независимо от того, насколько холодно ты себя вела. - Пейн, наконец, не смог сохранить свое спокойное выражение, когда горе и негодование показали в его глазах: - Но ты не только предала его, ты сотрудничала с этим предателем, чтобы убить его!

Кассия зарыдала:

- Я этого не делала... Я определенно не хотела убивать твоего отца.

- Но теперь Нип направил свой пистолет на меня. - Пейн указал на свое сердце. - «Муж или сын, только один может жить. Чью сторону ты выберешь? Если ты все-таки выберешь любовь, то я не буду тебя ненавидеть. Я готов идти прямо к Нипу и позволить ему убить меня.

- Нет! - Кассия схватилась за Пейна, как сумасшедшая, глядя на него со слезами на глазах. Она не знала, когда ее ребенок стал так похож на покойного императора не только по внешнему виду, но и по темпераменту.

Правильно, Пейн был его ребенком, в конце концов. Как и у покойного императора, у него было холодное и гнетущее сердце под его нежной внешностью.

Кассия пыталась дотронуться до лица Пейна, ее глубокие голубые глаза были полны печали:

- Я определенно не позволю никому причинить тебе боль! Ты мой ребенок, плоть от девяти месяцев беременности, как я могу смотреть, как ты умираешь!

- Но теперь я знаю правду! Как ты думаешь, Его Величество все равно отпустит меня? - Выражение лица Пейна было напряженным, но решительным, когда он холодно заявил: - Даже

если он захочет, я не хочу прощать его! Я лично убью его и отправлю его душу на тот свет, чтобы он признался во всех своих действиях Отцу-Императору!

Кассия уже плакала навзрыд, не имея ни следа достоинства или элегантности, с которыми она обычно вела себя, когда рыдала:

- Почему ты должен это делать? Я могу убедить его не причинять тебе вреда...

- Через три дня во дворце состоится банкет. Тогда я сделаю свой шаг. - Пейн похлопал Кассию по плечу и грустно улыбнулся. - Я уже рассказал тебе о своем плане. Тебе решать, хочешь ли ты мужа или сына.

Пейн покинул здание. В то же время в другом дворце камергер Нипа, Гу Чжун, докладывал ему о действиях Пейна за последние несколько дней.

На столе был голографический дисплей, где демонстрировались внешний вид и личность всех, кто входил в поместье Пейна.

Нип не смотрел на экран. Он опустил голову, спокойно протирая старый антикварный револьвер.

- Он вышел из дворца императрицы? - спросил Нип Гу Чжуна.

Гу Чжун открыл свой личный терминал и проверил его.

- Да.

Нип некоторое время молчал, прежде чем с юмором сказать:

- Как ты думаешь, о чем он говорил с императрицей?

- Я могу пойти проверить прямо сейчас.

- Не нужно, я могу догадаться. Ребенок вырос, а его крылья затвердели. Он захочет отомстить за своего отца. - Нип махнул рукой и насмешливо усмехнулся. - Он просто вернулся и пошел к премьер-министру, а также к императрице, как будто он намеренно рассказывает людям о своих планах. Он уже знает, как умер его отец, и непременно выйдет из себя и захочет рассказать всем, что сделал его дядя. Через три дня состоится банкет, и на нем примут участие самые влиятельные люди. Это было бы лучшее время для него, чтобы действовать.

Верный камергер тут же спросил:

- Тогда у Вашего Величества уже есть план?

Нип крутил револьвер в руке, спрашивая Гу Чжуна с улыбкой:

- Ты знаешь, что это такое?

Гу Чжун торжественно ответил:

- Револьвер. Неавтоматический револьвер двойного действия. Старое оружие, которое уже давно снято с производства.

Нип открыл патронник и зарядил в него пулю. Он несколько раз повернул барабан, прежде чем направить его в свой висок.

Прежде чем Гу Чжун смог задохнуться от страха, Нип уже пять раз нажал на курок!

Но было всего пять четких щелчков, и ни разу пуля не вылетела.

Этот револьвер имел шесть слотов, и первые пять были фактически пустыми. Нипу действительно повезло.

Гу Чжун был так напуган, что облился холодным потом, недоверчиво спросив:

- Ваше Величество, как вы...?!

Нип небрежно пожал плечами, встряхнул барабан и вынул пулю кончиками пальцев.

- Не волнуйтесь, я модифицировал этот пистолет. Независимо от того, сколько раз вы вращаете его, пуля вылетит только при последнем выстреле.

Гу Чжун вздохнул с облегчением:

- Вот так, ваш подчиненный был почти напуган до смерти.

Нип слегка рассмеялся.

- Ты слышал об игре?

Гу Чжун был смущен:

- Игре?

- Это игра, в которой вы ставите свою жизнь на кон. Вы кладете пулю в револьвер и направляете его в голову. Обе стороны по очереди стреляют. Первый человек, который умрет, проигрывает. - Нип бросил пистолет Гу Чжуну: - В день банкета я попрошу кого-нибудь сыграть с Пейном. В это время тебе нужно вытащить этот пистолет.

Гу Чжун взял пистолет, подумал, а затем нерешительно спросил:

- Но как вы можете быть уверены, что Его Высочество будет играть в эту игру?

Нип уверенно поднял бровь, его голос нес леденящий кровь холод.

- Нет, я не позволяю ему играть в игру, но, похоже, оставляю ему шанс жить. Просто эта дорога жизни уже перекрыта мной.

Гу Чжун покинул дворец с вещами данными ему императором. Нип дал ему и другие указания. Он сел в свой самолет, готовясь к полету. Внезапно он потерял сознание и рухнул на водительское сиденье.

В узкой кабине управления Лу Шицзинь долго ждал с самого утра.

Он выскользнул из-под сиденья и похлопал по лицу Гу Чжуна. У него не было никакой реакции.

- Эта карта гипноза также довольно хороша и дешева. Это всего лишь 500 очков, я должен запастись ими побольше.

Лу Шицзинь взял револьвер у Гу Чжуна и поиграл им в руке.

Он знал, о чем они говорили, но Нип не сказал прямо, что он сделал с револьвером.

- Он будет стрелять пулей только на шестом нажатии на курок. - Лу Шицзинь долго думал об этом, не имея возможности ничего понять, и проворчал: - Этот старый ублюдок определенно что-то замышляет.

711: «В любом случае это не может быть хорошей идеей».

Лу Шицзинь усмехнулся: «Конечно».

Он убрал пистолет и потащил Гу Чжуна в туалет самолета, поклонившись ему со сложенными руками.

- Мне жаль, старший брат, тебе нужно будет поспать здесь несколько дней.

Затем он приказал 711 использовать карту «смены лица» на себе, чтобы стать Гу Чжуном.

С лицом Гу Чжуна Лу Шицзинь ярко улыбнулся: «Независимо от того, что он планирует, это будет его смерть через три дня.

Через три дня состоялось ежегодное открытие дворца, и в честь национального дня проводился грандиозный банкет.

В этот день были приглашены всевозможные известные королевские особы, министры и аристократические семьи.

Можно сказать, что это банкет для всех тех, кто обладает властью.

В огромной комнате для переодевания императора, Нип только переоделся в свой наряд и спокойно расставлял ленты впереди.

«Гу Чжун» взял на себя инициативу выпрямить те, что на его спине, когда он сообщил:

- Ваше Величество, слуги наследного принца сейчас находятся в банкетном зале, а его личная армия полностью подготовлена снаружи.

- Императрица?

- Все еще переодевается.

Нип усмехнулся:

- Женщинам требуется так много времени, чтобы нарядиться. Скажите кому-нибудь, чтобы она поторопилась. Банкет вот-вот начнется, она должна еще пару раз взглянуть на своего сына. - Он сделал паузу, а затем улыбнулся, как будто он был в хорошем настроении: - Она может не увидеть его в будущем.

Нип надел головной убор и посмотрел на свое отражение, очень довольный своей высокой и мощной фигурой.

- Ясно ли Девину, что ему нужно делать? Он должен сделать все правильно, когда придет время.

Девин был биологическим сыном Нипа, но не сыном императрицы Кассии. Он был ребенком между Нипом и другой женщиной Омега.

- Его Высочество уже знает об этом. - Гу Чжун почтительно сказал: - Я верю, что его разумность не разочарует вас.

Нип не очень доверял интеллекту своего сына, но он был его единственным сыном.

Хотя квалификация Девина была намного хуже, чем у Пейна, его с трудом полученный трон не мог быть возвращен так легко.

Нип почувствовал головную боль, когда подумал о своем разочаровывающем сыне и нахмурился в нетерпении.

- Будем на это надеяться.

Нип закончил одеваться и начал выходить, сказав Гу Чжуну:

- Да, на банкете обязательно будут волнения позже, вам нужно воспользоваться этой возможностью, чтобы позаботиться о премьер-министре.

Гу Чжун был ошеломлен:

- Вы имеете в виду премьер-министра Лу?

- Да. Он был на своем посту слишком долго, пришло время заменить его. Его сын все еще находится в руках Кровавой Совы, я не могу и не буду его спасать. Вместо того, чтобы оставлять кого-то, кто мог бы предать меня в любой момент, было бы лучше воспользоваться этим моментом, чтобы избавиться от него заранее.

Гу Чжун моргнул, а затем опустил голову, чтобы сказать:

- Как пожелаете!

В полдень император и императрица торжественно вошли в банкетный зал. Все замолчали и приветствовали двух людей с наивысшим статусом в Империи.

Как камергер Нипа, Гу Чжун следовал за Нипом следом.

Он быстро провел взглядом по залу и увидел Пейна, одетого в белое, в толпе справа от него.

Принц переоделся в красивую императорскую униформу, став еще более элегантным и доблестным, особенно в толпе Альф.

Для сравнения, другой принц, Девин Тегеран, обладавший такой же имперской кровью, выглядел не только посредственно, но и глупо и некомпетентно.

Не многие аристократы верили, что этот принц сменит трон, поэтому вокруг Девина практически никого не было.

Девин всегда завидовал Пейну. Он явно был биологическим сыном Нипа, но Пейн всегда получал больше любви, чем он.

Но думая о том, как Пейн умрет сегодня, отдав права на трон ему, Девин не мог скрыть своей радости, гордо поднимая подбородок вверх.

Нип и Кассия отправились на свои места. Нип встал и собирался объявить о начале банкета.

Пейн внезапно вышел из толпы и медленно пошел вперед, его шаги были решительны.

- Человек, узурпировавший трон мерзкими средствами, не заслуживает того положения, где раньше стояли только полноправные императоры.

Рука, которую Нип использовал, чтобы держать бокал, остановилась, и он улынулся Пейну:

- Дитя, что ты говоришь?

Лицо Кассии побледнело, и она сжала подлокотник, умоляя своего ребенка:

- Пейн... пожалуйста, не делай...

Пейн повернулся лицом к толпе.

- Я сказал, что Нип Тегеран не заслуживает того, чтобы стоять здесь, не заслуживает этой позиции! Потому что... - Он указал на спину и громко закричал: - Он убил бывшего императора.

Толпа мгновенно начала шептаться.

- Боже мой, что только что сказал наследный принц? Неужели он сумасшедший?

- Грядет кровавая баня, благослови Бог!

- Давайте держаться подальше от этого, я не хочу, чтобы меня это затрагивало.

- Дитя, банкет еще даже не начался, а ты уже пьян? - Нип поставил свой бокал, его выражение лица и тон все еще приятны. - Бывший император погиб в катастрофе. Это уже было расследовано, и был сделан вывод, что это был несчастный случай.

- Вы должны быть предельно ясны в том, был ли это несчастный случай или нет. - Пейн строго сказал: - Вы были тем, кто приказал людям испортить самолет. Все было вашим заговором!

- А как насчет доказательств! - Девин выбежал, сердито указывая на Пейна. - Вы сказали, что мой отец убил вашего отца, так что предъявите доказательства! Как можно обвинять кого-то без них! Я думаю, ты сошел с ума!

- Девин, отойди. - Нип спустился вниз, остановившись прямо перед Пейном и похлопав его по плечу: - Я знаю, что вы были недовольны мной, и у вас много вопросов о смерти покойного императора. Но Пейн, вам уже восемнадцать, ты взрослый, а не ребенок. Взрослые должны нести ответственность за свои действия, понимаете?

- Я знаю это. - Пейн сжал руку: - У меня, очевидно, есть доказательства.

Пейн посмотрел в сторону Кассии, но она просто сидела с лицом, полным испуга, и не встала, чтобы говорить за него.

Пейн закрыл глаза от разочарования, а затем приказал своему охраннику:

- Приведи человека!

Охранник привел в зал женщину средних лет. Все расступились и дали путь для женщины, чтобы приблизиться к императору.

- Твое имя. - спросил Пейн женщину.

- Оливия. - сказала женщина слабым голосом.

- Кто ты?.

Оливия взглянула на Кассию, которая дрожала, а затем поспешно оглянулась:

- Раньше я была служанкой императрицы.

- Раз ты служанка императрицы, почему ты стала беглянкой?

Оливия опустила голову, сказав дрожащим голосом:

- Потому что я знаю секрет императрицы.

Девин вдруг начал с презрением иронизировать:

- Пейн, как ты думаешь, признания от скромной горничной было бы достаточно? Кто знает, откуда вы нашли эту горничную, или вы давно вступили с ней в сговор!

Пейн спокойно сказал:

- Императрица должна лучше меня знать правдивость личности Оливии.

- Дитя, это уже слишком. - Голос Нипа был скорбным. - Я могу понять вашу ненависть ко мне и ваше абсурдное поведение сегодня, но разве вы не заставляете свою мать стыдиться за вас прямо сейчас? Что вы хотите, чтобы сказала ваша мать? Если она помогает вам, то она предает своего императора, но если она этого не делает, она не заботится о своем сыне, как должна. Ты можешь ненавидеть меня и обвинять меня, но ты не можешь причинить боль своей матери, которая так любит тебя!

Глаза Кассии наполнились слезами и покачали головой на Пейна, молча умоляя его больше не говорить.

- Если вы хотите, чтобы ваша мать была опозорена, вы можете пойти дальше и позволить Оливии рассказать ее секрет. - Нип опустил голову и закончил свои слова голосом, который мог слышать только Пейн. Затем он поднял голову и продолжал сурово ругать Пейна. - Дитя, у меня чистая совесть, и я сделал все, что должен сделать отец. Я не ожидал, что ты будешь благодарен мне, но я не могу принять твои безумные действия. Знаете ли вы, что вы делаете прямо сейчас? Ты клеветешь не просто на меня, а на правителя этой империи!

Пейн с отвращением посмотрел на фальшивое выражение лица Нипа. - Вы все еще притворяетесь. Нип Тегеран, разве ты не думаешь, что твоя игра отвратительна?

Лицо Нипа опустилось.

- Я сказал все, что должен, но ты все еще такой упрямый. Мне больше нечего сказать. Есть семейные правила и законы страны. Пейн, вы можете продолжать лгать о том, что я убил бывшего императора, но я надеюсь, что вы сможете вынести последствия разоблачения своей лжи! Все, Пейн не уважает своих старших, оскорбляет императора и не имеет морали. Как вы думаете, как с ним следует обращаться?

- Этот подданный верит, - вдруг сказал премьер-министр Лу, - что нет ничего плохого в том, чтобы услышать слова этой горничной!

Нип был ошеломлен и повернулся лицом к премьер-министру Лу с фальшивой улыбкой:

- Премьер-министр серьезен? Вы тоже сходите с ума от него? Эта служанка беглянка, что не готовы сказать беглецы, чтобы остаться в живых? Если какие-либо грязные слова выйдут из ее уст, это только загрязнит наши уши!

Премьер-министр Лу поклонился и смиренно сказал:

- Речь идет о смерти бывшего императора. Этот подданный считает, что мы должны быть осторожны. Независимо от того, каковы показания этой служанки, мы все равно должны позволить каждому услышать и вынести свои собственные суждения. Если ее слова будут настолько ошибочными, ваше Величество больше не будет подвергаться таким подозрениям.

- Премьер-министр Лу! - Девин подошел к нему с высоко поднятой головой, гордо поднятым подбородком: - Вы неправы в этом. Как можно позволить беглецу поливать императора грязью? Пейн, ты оклеветал моего отца за убийство твоего отца, ты смеешь ручаться за свои слова?

Взгляд Пейна на Девина был сродни тому, который смотрел на танцующего клоуна:

- Конечно.

- Как смело! - Девин фыркнул: - Я также осмелюсь поклясться характером моего отца. Поскольку мы ручаемся, нам нужно на что-то поставить. Пейн, ты смеешь делать со мной ставку на кон своей жизни?

Пейн не понял цели Девина и спросил с хмурым вопросом:

- Что ты имеешь в виду?

Пейн был знаком со своим двоюродным братом. Он всегда был робким и посредственным. Было очень странно, что его поведение было таким смелым и агрессивным.

Девин презрительно закатил глаза, поманив Гу Чжуна. Гу Чжун послушно подошел и отдал револьвер Девину, прежде чем отступить.

Когда он прошел мимо Пейна, воспользовавшись вниманием всех, находящихся на pistolете в руках Девина, опустил голову и быстро что-то прошептал.

Пейн услышал три слова, которые Гу Чжун сказал ему.

- Поторопитесь с ним.

<http://bllate.org/book/14106/1241031>